

«Почему ты такой беспечный, ни кто не отнимает у тебя чай?» Фан Цянь слегка похлопал меня по спине и упрекнул.

Однако, должно быть, очень неприятно слышать это от чужих, и бледное лицо матери Хуан Чжао только подтвердило это.

Раньше Фан Цянь был человеком, который даже не заботился о своем отце, не говоря уже о постороннем в его глазах в данный момент, но, почему-то, он был более нежен со мной. Подумав об этом, я слегка улыбнулся, и я не мог не удержать его прекрасную и нежную руку.

Я держал ладонь Фан Цяня на публике, его лицо покраснело, он взглянул на меня, но не вырвал, что заставило меня чувствовать себя очень хорошо, я даже не мог не посмеяться над нами в душе.

«Папа, посмотри на Сяо Чэня, которого сбили с пути Ян Фэн, и вот, он», — внезапно сказала мать Хуан Чжао, я оглянулся на нее, она смотрела на Оу Фэнмина, ее лицо изо всех сил старалось скрыть торжество, но ничто не могло скрыть отвращение к Оу Фэнмину в этих глазах.

Глядя на нее, я почувствовал легкое оцепенение в душе. Мое впечатление о ней, ранее, не было хорошим, но и не плохим, но в данный момент, ее внешний вид был действительно безобразным, от чего все вокруг чувствовали себя неудобно.

И Хуан Чжао, который был рядом с ней, тоже был ошеломлен, нахмурившись с некоторыми сомнениями, глядя на не, словно он не мог понять выражение ее лица.

Оу Фэнмин взглянул на нее и лениво сказал старому господину на диване: «Старик, я ухажу первым, у меня еще есть кое какие дела. Вы, тут, можете продолжать болтать. Не волнуйтесь, я вернусь, чтобы участвовать в твоём дне рождения, а до этого я вам не нужен. Просто ударь меня палкой, если тебе станет легче». После этого он не стал дожидаться, пока Старик Оуян ответит, встал и ушел. У деда выражение лица было очень спокойным, он молчал, в то время как Ян Фэн слегка опустил голову с умиротворенным видом.

"Папа, посмотри, какой он. Сначала сломал Ян Фэна, а теперь хочет сломить Сяо Чэня. Папа, ты должен позаботиться о нем." После того, как Оу Фэнмин ушел, мать Хуан Чжао встала и и взволнованно обратилась к старику.

Я отвел глаза в сторону, наверное, это был так называемый семейный спор, но ко мне это не имело никакого отношения.

В этот момент Фан Цянь посмотрел на меня с полуулыбкой, и крепко сжал мою руку, это было немного больно, и я чувствовал себя обиженным, очевидно, что это была не моя вина.

Всего мгновение он был суров, а потом отпустил мою руку, и я тайком улыбнулся, но остался спокойным.

Выслушав слова матери Хуан Чжао, старик и бровью не повел. Спустя долгое время он встал и легко сказал: «Мы поговорим о Фэнмине позже, Ян Фэн, пойдем со мной наверх, и все остальные могут делать все, что хотят».

Ян Фэн поджал губы, встал и последовал за ним наверх. Я пожал плечами, правил в семье Оуян слишком много, и не мое дело, смотреть это шоу.

После того, как все разошлись, Фан Цянь и я сидели лицом к лицу с семьей Хуан Чжао и не разговаривали. Атмосфера была тихой и неловкой.

Я поджал губы, посмотрел на Фан Цяня и сказал тихим голосом: «Давай погуляем после сна и еды?»

Фан Цянь кивнул, и легко встал. Я немного задержался, чтобы вежливо попрощаться с семьей Хуан Чжао. Фан Цянь уже вышел из комнаты, и, увидев, как он внезапно ускользнул из моих рук, я не мог не чувствовать легкого страха. Взволнованно улыбнулся семье Хуан Чжао и поспешно погнался за ним.

После того, как Фан Цянь вышел из дома, он замедлил шаг. Я догнал его, я вздохнул с облегчением и медленно пошел рядом с ним, вокруг старого дома.

Глядя искоса на его спокойное лицо, я шагнул вперед и крепко схватил его за руку, не давая ему сделать еще один шаг без меня.

Фан Цянь не смотрел на меня, не говоря ни слова, и не отпускал руки. Мы с ним медленно и тихо шли по мощеной дорожке.

Честно говоря, я никогда не осматривал старый дом семьи Оуян. Раньше у меня не было настроения. Какими бы красивыми ни были пейзажи, в моих глазах они упаднические и бесцветные. Теперь, держа Фан Цяня за руку, я действительно чувствую, что это живописно.

По обеим сторонам тропы высажены цветы и растения, которые красиво подстрижены садовниками. Далее, если выйти на подъездную дорогу, можно увидеть сосны и кипарисы, зеленые, высокие и очень красивые.

«Пейзажи здесь действительно хороши, — внезапно сказал Фан Цянь, — по сравнению с Сичэном, их можно назвать элегантными».

Я улыбнулся и сказал: «Я думаю, что Сичэн очень хорош.» Фан Цянь посмотрел на меня, в его глазах вспыхнул сложный свет, а затем отвел взгляд.

Я думаю, что этот момент — самый прекрасный, который я когда-либо пережил после своего перерождения... Поскольку Фан Цянь в моих руках, я больше не могу летать.

В тот день родители Хуан Чжао ушли после обеда в старом доме, но Хуан Чжао остался, сказав, что он хочет побыть со стариком, и я равнодушно пожал плечами.

Фан Цянь изначально хотел вернуться в Сичэн, но я, естественно, сопротивлялся, потому что хотел поехать вместе с ним, но пока не мог.

Хотя выражение лица старика не изменилось после того, как он услышал мои слова о нас, но было видно, что ему это не понравилось. Мне пришлось отпустить Фан Цяня и остаться в старом доме, пока не закончится банкет в честь дня рождения старика. Он был не далеко от меня, но и е близко, Фан Цянь спокойно воспринял наше временное расставание.

Я наблюдал за его отъездом со слабой улыбкой и мимолетным страхом в душе.

К 60-летию старика, Ян Фэн, готовился давно. Ян Фэн очень быстр в делах, и его методы очень энергичны. Если бы я не связался с ним, чтобы помочь, никогда бы не поверил, что этот обычный человек с нежным лицом мог быть таким безжалостным.

Но он не так хорош, как Фань Цянь.

В этот период я честно ходил в школу, и Фан Цяня не было со мной несколько дней. Однажды, когда я возвращался из школы, он появился передо мной на десять минут, что меня очень успокоило, по крайней мере, я знал, что он не оставил меня.

Банкет готовился месяц. Когда настал этот день, я подумал, что все в семье Оуян вывернулась наизнанку, чтобы пустить всем пыль в глаза. Конечно, кроме меня, я просто воспользовался возможностью, чтобы есть тофу каждый день, и наблюдать за окружающей суматохой. Этот банкет не имел ко мне никакого отношения.

Местом для празднования, был выбран старый дом семьи Оуян. Все приглашенные люди были состоятельными и имели вес в обществе. Для безопасности этих людей, естественно, большое количество телохранителей тайно патрулировало дом и сад. Я просто посмеялся, при желании, их можно было бы не брать в расчет.

До банкета, чтобы показать, что он “национальное достояние”, старик некоторое время оставался в комнате один. Ян Фэн отправился на свидание вслепую с одной молодой леди. Я спустился вниз к Фань Цяню, но нам не чем было заняться.

Фан Цянь не любил такого рода забавы, но я предпочел бы поладить с людьми из семьи Оуяна.

Он же хотел бы оставаться в толпе, поэтому я просто сопровождал его.

Поскольку я всегда жил в доме Хуан Чжао, большинство людей здесь со мной не знакомо. Это нормально, по крайней мере, мне не нужно принимать всеобщую лесть, как Ян Фэну.

Придя в гостиную, Фан Цянь ненавязчиво стоял в углу. Я пошел и принес ему бокал его любимого красного вина. Когда я обернулся, я случайно наткнулся на кого-то. К счастью, я был достаточно проворным чтобы почти избежать столкновения. После того, как я уже твердо стоял на ногах, я посмотрел на человека, и я не мог не растеряться.

У него были четкие черты лица и он очень красив. Но меня поразила не его внешность. Что касается красоты, то в основном такие люди поверхностны и не интересны в общении. Причина, по которой я был ошеломлен, заключалась в том, что этот человек был мне знаком. Через минуту я вдруг вспомнил фильм, который я смотрел с Фан Цянем. Этот парень играл в нем изворотливого маленького слугу, и, кажется, его звали Сюй Цзе.

«Ты в порядке?» Он спросил меня с нежной улыбкой, я покачал головой и сказал: «Все хорошо». Кажется, он вежливый и утонченный человек.

Я думал, что персонажи в фильме сильно отличаются от реальных актеров. Но этот человек, похож на того маленького слугу, и его мягкость заставляет меня хорошо к нему относиться.

Однако, поскольку Фан Цянь уже ждал меня, а этот парень выглядел так, как будто искал кого-то, мы улыбнулись друг другу и разошлись.

Просто, когда я обернулся, чтобы найти Фан Цяня, я не смог отыскать среди толпы его фигуру. От чего мое сердце яростно сжалось, с необъяснимой паникой и страхом, я подумал про себя, Фан Цянь не уйдет, верно? Я вздохнул, подумал, вроде, он не хотел уходить, его же устраивало. Подумав об этом, я поставил фужер на стол, изо всех сил постарался успокоиться, затем вышел на задний двор и задал одному из телохранителей несколько вопросов.

После долгих поисков я наконец увидел человека, сидящего на скамейке за клумбой на заднем дворе. Он был хорош в белом, но его лицо слегка покраснело. Я посмотрел на пустую бутылку из-под ликера рядом с ним.

Его брови слегка нахмурились, от невыразимой сердечной боли в сердце. Я медленно шагнул вперед и присел на корточки, чтобы посмотреть в это родное и слегка пьяное лицо. Это лицо мое любимое, оно красивее всего в этом мире.

«Ты вернулся.» Фан Цянь поджал свои тонкие губы, увидев меня.

Я кивнул и сказал: «Я вернулся и больше не уйду в будущем».

Фан Цянь улыбнулся мне: «Правда?»

"Да."

Он ничего не говорил, просто тупо уставился на меня, затем слегка наклонился вперед и поцеловал меня в губы, мои глаза стали горячими. Я поднял его, яростно сжал в своих объятиях, и жадно поцеловал его. После этого, он выдохнул мне в ухо: "Фанг Дун, это ты?"

"Цянь, ты знаешь, ты знаешь, кто я?" Я лихорадочно шептал ему в ухо: "Ты не заснул в тот день, не так ли? Ты слышал это? Цянь, я действительно Фанг Дун, я вернулся и больше никогда не покину тебя».

Уголки моих глаз слегка покраснели. Я понял, что ждал именно этой возможности. Я знал Фан Цяня лучше, чем себя. Когда я говорил ему, тогда, это в машине, я знал, что он не сможет принять это быстро. Так что он притворился, что спит, а я позволил ему, делая вид, что не знаю.

В эти дни я готовил его любимую еду, выбирал для него любимый цвет одежды, позволял ему медленно меня прощупывать. Я держал его, ничего не говоря, но чтобы он понимал, что не сможет меня бросить.

Я знала, что он постепенно поверил в это, поэтому он терпел меня, и даже спал со мной, просто чтобы убедиться окончательно,. Потребовалась возможность и время, чтобы он мог понять, что это не уловка, чтобы обмануть его.

И вино стало частью этого, ослабив защиту. Я думаю, что если бы не вино, этот человек не сделал бы этот шаг так быстро. Сегодняшний вечер хорош для него и меня. Прекрасная возможность понять друг друга.

Я не хочу больше ничего от него скрывать, я хочу сказать ему лично, что скучаю по нему.

Тело Фан Цяня было теплым в моих руках, но он сделал шаг назад, отдаляясь, и уставился на меня, а затем улыбнулся: "Ты действительно он?"

Я слегка прикрыл глаза, чтобы унять боль в душе, потом шагнул вперед со зловещей улыбкой, обнял его, и прошептал: «Я помню... чувствительность твоего тела, если ты не веришь, то давай пойдем в спальню, чтобы продолжить. Ну, тогда ты поверишь».

Фан Цянь прищурился, глядя на меня и, наконец, тихо сказал: «Хорошо».

<http://bllate.org/book/13889/1224281>